

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ОСЕТИНСКОГО НАРОДА В ПОЭЗИИ Г.М. ЦАГОЛОВА

© 2015

З.Г. Борукаева, доцент кафедры русской филологии
Северо-Осетинский государственный педагогический институт, Владикавказ (Россия)

Ключевые слова: социальные типы; классовая психология; образ кулака; образ женщины-горянки.

Аннотация: В данной статье проводится исследование поэтического творчества выдающегося деятеля осетинской национальной культуры Георгия Михайловича Цаголова. Основное внимание в работе автор акцентирует на вопросах социальной жизни осетинского народа, нашедших отражение в творчестве поэта. В статье раскрывается содержание понятия «социальные типы», выявляются и описываются характерные особенности людей разных социальных классов. Особое внимание уделено анализу ряда стихотворных текстов: «Певец Кудайнат», «Темболат», «Из песен дня», «Море сбросило оковы», «На могиле Коста Хетагурова», «Вперед».

Тема бедственного и бесправного положения женщины-горянки рассмотрена на материале стихотворений «Рассказ дигорца», «Невесте-осетинке», «Женщине»; раскрыты основные причины отсутствия у Георгия Цаголова любовной лирики. Автор приходит к выводу, что поэтические произведения Георгия Цаголова пронизаны необычайным трагизмом и печалью.

Выдающимся деятелем осетинской культуры по праву можно считать Георгия Михайловича Цаголова – поэта, прозаика, публициста, экономиста, общественного деятеля, который внес неоценимый вклад в развитие общественной мысли Северного Кавказа. Г.М. Цаголов был приверженцем двух родов художественной литературы – эпоса и лирики.

Большинство в его лирике составляют небольшие, обычно одноидейные стихотворения, передающие одну мысль – переживание, негодование по поводу ужасных жизненных условий горцев («Из песен дня»); непоколебимую веру в лучшее будущее народа, в его освобождение от самодержавно-бюрократических пут («На могиле Коста Хетагурова», «Прометей»); уверенность во временном торжестве реакции («Вперед»), разочарование в революции («Не верь...») и другие. Причем большая часть его стихотворений построена по принципу контраста, они изобилуют повторами, параллелизмами, отличаются высокой художественностью [1].

В творчестве Георгия Цаголова созданы социальные типы, представлением которых и выступает та или иная конкретная личность. В ее индивидуальном характере, в ее психологии проявляется социально-типическое, общее для многих людей определенной группы, класса, народа.

Он не изображает типы по своему произволу и не может создать собирательный образ, элементов которого в той или иной мере не было бы в действительности. Г. Цаголов синтезирует в собирательном образе главные, определяющие характеристики многих людей конкретного социального типа, черты их духовного облика, вкусы, представления [2].

Так, классовую психологию, образ кулака, его ненасытный характер, кровожадные инстинкты и стремления поэт показал в стихотворении «Темболат» (1907). Устами самого кулака Темболата поэт характеризует его:

Кто же не знает Темболата?
Я богач из богачей,
Муж совета, кладезь света
Славы родины моей...
У меня в шкатулках тайных
Тысяч двадцать уж лежит...
Золотая вся монета
Не соглет, не сгорит...
Есть сундук еще заветный,
Вексельями весь набит...
Сколько власти, сколько горя
Тот сундук в себе таит!
Захочу и в миг застонет
Весь огромный наш аул...
Вексель-сила... Нет такого,
Кто пред ним спины не гнул...

Я скажу вам по секрету:
Так сильна здесь власть моя,
Что могу сослать любого
В отдаленные края... [3]

Стихотворение Г. Цаголова «Из песен дня» (1909) написано, безусловно, под влиянием творчества М.Ю. Лермонтова, в частности его поэмы «Мцыри». В этом стихотворении, как и во многих других, автор использует прием противопоставления [4]. Он показывает то, что видел здесь великий русский поэт, и то, что было на самом деле. Г. Цаголов рассеивает идиллические представления о Кавказе и Осетии, рисуя истинное положение вещей.

Ты хочешь знать, что видел я?
Увы, бесплодные поля...
Потом аулы... хочешь ты
Взглянуть на царство нищеты?...
Туда... в аул иди любой...
Там трон она воздвигла свой,
Страданиям там предела нет...
Там море слез, там замер свет...
Там мгла всевластная царит...
Там смех веселый не звучит...
Там нет довольного лица...
Там холод, голод без конца...
Что слышал я – ты хочешь знать?
Увы! Мне трудно вспоминать...
Голодный, жуткий плач детей...
Стенанья бедных матерей...
Отцов проклятья... В вечный стон
Тот край, клянусь я, погружен... [5]

Чтобы ярче осветить положение несчастных, обделенных людей, автор показывает погрязших в бюрократизме и мишурном блеске чиновников, которые несут прямую ответственность за плачевное состояние народа.

Еще что видел, хочешь знать?
Изволь... Могу я рассказать...
Большущий зал... Чернильниц ряд...
Проектов разных целый склад...
Докладов всяких пуда два...
Приказы... справки... рапорта...
Казенных стульев строгий ряд...
Столы... Сукно... Огни горят...
Мундиров море... говорят...
А там писцы скрипят, скрипят... [5]

В этом отрывке почти нет глаголов, динамика передается перечисленным рядом имен существительных,

которые можно детерминировать одним определением – «ненужные». Ненужные доклады страниц рапорта, проекты составлены «ненужными членами ненужных учреждений». Цаголов срывает маски с этих людей, обнажая их никчемность, бесполезность и паразитизм.

Борьбу осетинского крестьянства против алдаров, князей и прочих угнетателей Г. Цаголов с большим мастерством показал в поэме «Песнь Кудайната» (1896). Пробудившееся в крестьянстве классовое сознание не только помогло ему понять несправедливость эксплуатации, но и привело его к вооруженной расправе со своими угнетателями. Автор создает образ народного героя – певца Кудайната, возглавившего борьбу крестьян за свободу. Кудайнат готов, не щадя своих сил, вести народ к победе над врагами.

Поэма начинается с повествования о том, что глашатай князя Хаджимета объявил от имени своего господина «черному» народу о сборе подати «скотом, землей, зерном ячменным, иль для одежд куском сукна». Кто не внесет этой дани, того князь сотрет, как пыль, с лица земли» [3, с. 23]. Услышав это, народ вздрогнул в негодовании, вскипел и зашумел:

Нет, не видать покорной дани
Врагу отчизны никогда!
Мы рождены ведь не от лани,
О, князь князей нам не учиться...
Привыкли мы... Нам не впервой...
Смотри же, чтоб не различиться
Тебе с коварной головой! [2]

Но «гордый князь» не прислушался к голосу народа и велел глашатаю немедленно выполнить приказ. Не успел слуга приступить к собиранию дани, как появился славный Кудайнат, из уст которого народ слышал песню о справедливости и произволе, красоте и безобразии, любви и ненависти. Самое же главное за что любили Кудайната – это за его смелость в борьбе за свободу. Вот и теперь народ окружил своего любимого певца, внимая его голосу, а он, поднявшись на камень, возвещает о великой правде:

Полон ненависти жгучей
К врагам народной воли я...
И злоба жжет смолой кипучей,
И мезью дышит грудь моя,
Я жажду мести, как спасенья,
Вложу всю душу в эту мезь,
В святую мезь освобожденья,
В борьбе за попорченную честь.
Нет!.. Быть не может тем прощенья,
Кто нас забил, кто нас заел
И кто ярмо порабощенья
На бедный наш народ надел!..
Хочу я кровью их упиться,
На их страдания смотреть;
Хочу их стоном насладиться,
А после... после умереть!

Георгий Михайлович мог указать народу на единственное средство избавления от темного царства – это борьба, насильственное уничтожение существующего общественно-политического строя и господствующих в нем классов [4]. Эту мысль и подсказывает поэт своему герою Кудайнату, обратившемуся к народу с призывом бороться до полной победы:

Не ждите ж правды здесь!.. С своих высот лазурных
Сама на землю к нам не спустится она.
Берите силой все!.. И дней не бойтесь бурных!
Над счастьем сила здесь господствует одна...
К борьбе зову тебя!.. Живи одной лишь мезью,

Добудь ты все себе!.. Добудь иль погибай!..
Не в силах я уж петь... И буйною рукою
Уже смычок водить по струнам не могу...
Давай же меч скорей!.. Скорее в бой за мною!
Вперед, друзья, вперед!.. Проклятье, смерть врагу!.. [6]

Георгий Михайлович Цаголов твердо был убежден в неизбежности уничтожения старого общественно-политического порядка и установления нового строя, в котором осуществляются идеалы лучших представителей человечества, сокровенные мечты народов о свободе, справедливости и счастье. Эта мысль лейтмотивом проходит через все творчество Г. Цаголова: особенно ясно она выражена в таких стихотворениях, как «Певец Кудайнат», «Море сбросило оковы» (1907), «Вперед» (1908) и другие. В стихотворении «На могиле Коста Хетагурова» (1906) Г. Цаголов писал:

Вокруг редеет мгла... Руси порабощенной,
Зарю счастливых дней грядущее сулит...
И близится рассвет... и трепет затаенный
Уж в крике птиц ночных заметнее звучит.
На повороте мы... Могучею волною
Нас скоро вынесет к заветным берегам,
Туда, где нет цепей, где подлою пятою
Палач не осквернит свободы дивный храм... [5]

Автор, обращаясь к Коста Хетагурову, говорит, что «великий певец» земли родной уже не увидит рассвет, к которому стремился со жгучею любовью и чему посвятил «всю жизнь свою святую». Осуществятся те мечты, о которых писал поэт. В родном краю взойдет солнце возрождения, исчезнет мрак, будет сломано ярмо порабощенности и пылью сметена вся накипь черных дней.

Передовые люди во всех уголках России, в том числе и в Осетии, большие надежды возлагали на революцию 1905 года. После же её поражения многие из них, разочаровавшись и разуверившись в победе, прекратили борьбу. Цаголов понимал, что поражение русской революции явилось большим ударом по трудящимся оксам. Однако он был убежден, что победа врага не окончательна, что поражение революции – это лишь временное явление, после которого наступит рассвет и взойдет заря счастливых дней. Эти мысли поэт выразил в стихотворении «Вперед», написанном в 1908 году:

И снова мрак вокруг... И тучи вновь сгустились
И воеет ветер вновь... И дождь холодный льет...
И ночь, тоской дыша над степью опустилась,
И степь застыла вся – чего-то будто ждёт...
Товарищ, твёрже будь... Как путник запоздалый,
На полпути, в степи рассвета ты не жди...
Иди туда, вперед!.. Измученный, усталый,
Желанный отдых ты найдешь лишь впереди...

Та же глубокая вера в победу трудового народа звучит и в стихотворении «Прометей», которое было написано в 1910 году. Эпиграфом к нему автор взял слова великого украинского поэта Т.Г. Шевченко из его стихотворения «Кавказ».

За горами горы, тучами повиты,
Засеяны горем, кровью политы.
Спокон веку Прометея
Там орел карает,
Что ни день, долбит и ребра,
Сердце разбивает...

Георгий Цаголов, как бы продолжая эту мысль, писал, что великий титан, истекающий кровью, до сих пор томится в цепях, глядя на небо с верой и тоской. А орел, как прежде, беспощадно рвет грудь своей жертве:

Пусть проходит время... Пусть мелькают горы
Верю я: настанет лучезарный час...
Разомкнутся цепи... Грянет гимн свободы...
И не будет стона... И вздохнёт Кавказ...

Уверенность в победе революции, справедливости нового общества Г.М. Цаголов выражает в рассказе «Степь смерти» (1902) и в стихотворении «Море сбросило оковы» (1907).

Скоро, друг, и наше море
Грудью полною вздохнет
И оковы вековые
Разобьет и разнесет...

Подробного описания будущего общества у Цаголова, как и у его предшественников, Инала Канукова и Коста Хетагурова, нет. Но, в представлении автора, это будет общество разумное, построенное на принципах свободы, равенства и справедливости, т. е. общество,

Где горе не царит,
Где мир другой, другие люди,
Где можешь ты спокойно жить.
Там солнца луч не угасает,
Цветы там чудные растут,
Там ангелы всегда летают,
Там птицы райские поют.
Там о слезах никто не знает,
Не знают, что такое грех,
Там бог во свете восседает
И сам заботится о всех [1]

Большое внимание женскому вопросу, образу женщины-горянки уделял Цаголов. Он показал, что при существующих общественных порядках, в условиях «лакейской цивилизации» женщина является бесправной и униженной жертвой социальной несправедливости и домашнего рабства. Цаголов подчеркивал, что в особенно тяжёлых условиях находится горянка, проводящая всю свою жизнь в сплошных страданиях в краю, «где голод царствует всегда, где радости никто не знает». Помимо социального гнёта, который горянка разделяла с женщинами других народов, она находилась под тяжестью суровых кавказских адатов, обычаев, лишивших её элементарных прав и человеческого достоинства.

Не случайно Г. Цаголов в своем стихотворении «Невесте-осетинке» (1896) отмечает:

Дитя! Дитя!.. Расцвести ты не успела,
А уж тебя на горе обрекли...
Погибло все, чего душа хотела,
Исчезло все, куда мечты влекли...

Большое горе и непрерывная цепь тяжёлых страданий осетинки начиналась еще в ранней молодости, с момента пробуждения в ней радостного чувства любви и семейного счастья. Её светлые мечты омрачались горькой печалью, разбиваясь о неприступные скалы человеческой жестокости и людского бессердечия.

В семье чужой, суровой и строптивой,
Истаешь ты, как поздний снег весной...
А ведь и ты могла бы быть счастливой!
А ведь сиять мог свет и над тобой!.. [5]

В стихотворении «Рассказ дигорца» (1898), напоминающем «Мать сирот» Хетагурова, Цаголов создаёт об-

раз матери, жертвы нужды и нищеты. Дигорец, от имени которого ведётся рассказ, не помнит своего отца, задавленного большим завалом. Его мать после трагической гибели мужа была измучена нуждою «хотя, как вол она трудилась». Нищета и голод, полное отчаяние, страдания ребенка толкнули ее в бездну...

О, будь ты проклят, белый свет,
Где жизнь один лишь час страданий,
Где вера мрёт в пучине бед,
Где гибнут наши упованья.
Прощай, мой сын... Пришёл конец...
Ещё... Ещё дай поцелую...
Вот так... Живи... Вон... вон отец!..
Прости и помни мать родную...
Мой сын... Мой сын... Потом рукой
Махнув, вдруг бросилась... Раздался
Последний стон её глухой...
И труп внизу заколыхался... [6]

Несчастливая горянка, чтоб избавиться от тяжёлого положения, не могла придумать ничего лучшего, как навсегда уйти из жизни, оставив на произвол судьбы любимого сына. Человек не должен мириться с этим»[4].

Однако в своем стихотворении «Женщине» (1932) Г. Цаголов с радостью возвещает о том, что «солнце встало», что над вчерашнею рабыней – радостный простор. Автор, обращаясь к женщине, восклицает:

Сестра!.. Живи!.. Теперь уж жить не страшно...
Трудись!.. Теперь уж не проклятье – труд.
Ни сталь станков, ни служба и ни пашня
Уж крови здесь, как прежде не сотрут...
Какая ширь!.. Какие упованья!..
Какой полёт для творческой мечты!..
Я ухожу... Но счастлив я сознанием,
Что наконец уж не рабыня – ты.

В ходе работы мы задавались вопросом, почему у Георгия Цаголова нет любовной лирики? Его произведения пронизаны необычайным трагизмом и печалью. Нет светлых и радостных образов. На наш взгляд, все это было продиктовано не только тем временем, в котором он жил и творил, не только тем, что это была позиция революционно-демократического направления, к которому он принадлежал (то была муза мести и печали и «кнутом иссеченная муза»), но и его личными переживаниями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Отрицательные характеристики образа женщины в осетинских пословицах // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 20. С. 63–66.
2. Цаголов Г.М. Сборник стихотворений на русском языке, подготовленный автором // Архив СОИГСИ Ф.11. Оп.1. Д.11. Датируется 1936.
3. Цаголов Г.М. Избранное. Стихотворения. Проза. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1959. 184 с.
4. Борукаева З.Г. Творчество Г. Цаголова. Идею-тематическое и художественное своеобразие. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2001. 129 с.
5. Цаголов Г.М. Стихотворения в двух тетрадах // Архив СОИГСИ. Ф.11. Оп.1. Д.15.
6. Цаголов Г.М. Собрание сочинений. Владикавказ: Ир, 1992. Т. 1. 347 с.

THE ISSUES OF SOCIAL LIFE OF OSSETIAN PEOPLE IN THE POETRY OF G.M. TSAGOLOV

© 2015

Z.G. Borukaeva, PhD (Philology), assistant professor of Chair of Russian philology
North-Ossetian State Pedagogical Institute, Vladikavkaz (Russia)

Keywords: social types; class psychology; the image of Kulak; the image of an Ossetian woman mountaineer.

Abstract: The paper studies the poetry writing of the prince of Ossetian national culture Georgy Mikhailovich Tsagolov. The author places special emphasis on the issues of social life of Ossetian people, which are reflected in the poet's writing. The paper explains the notion of "social types", defines and describes characteristics of representatives of different social classes. The author pays special attention to the analysis of some poetic texts: "The Singer Kudainat", "Tembolat", "From the Songs of the Day", "The Sea ungyved", "At the Grave of Kosta Khetagurov", "Forward".

The author considers the theme of miserable and deprived position of a woman mountaineer on the material of the poems "The Story of the Man of Digora", "To the Ossetian Bride", "To the Woman", and reveals the main reasons of absence of love lyrics in the poetry of Georgy Tsagolov. The author comes to the conclusion that the poetics of Georgy Tsagolov are infused with unusual tragedy and sorrow.